

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.75>

ВИКТИМНОСТЬ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научная статья

Косцова М.В.^{1*}, Гришина А.В.², Ковалёва Н.С.³

¹ ORCID : 0000-0003-1080-3053;

² ORCID : 0000-0002-0303-2222;

³ ORCID : 0000-0003-2321-8726;

^{1,3} Севастопольский государственный университет, Севастополь, Российская Федерация

² Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Севастополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (mashasev[at]mail.ru)

Аннотация

Проведенное эмпирическое исследование имело целью изучение виктимности подростков и разными типами семейных отношений показало следующие особенности: для подростков с высоким уровнем потенциальной виктимности характерно проявление агрессивного, провоцирующего и некритичного поведения. Были выявлены следующие значимые корреляционные связи между особенностями виктимного поведения подростков и стилем воспитания. Отрицательную значимую связь имеют:

- агрессивное поведение и виктимное поведение подростков с предпочтением в подростке детских качеств;
- склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению с недостаточностью требований-запретов к подростку;
- склонность к гиперсоциальному поведению с гипопротекцией и фобией утраты.

Положительную значимую связь имеют:

- склонность к зависимому и беспомощному поведению с гиперпротекцией;
- чрезмерностью санкций (наказаний) за нарушение требований к подростку и вытеснением конфликта между супругами в сфере воспитания подростка;
- склонностью к некритичному поведению с потворствованием.

Применение процедуры факторного анализа позволило выявить особенности семейной системы подростков с высоким уровнем виктимности, а именно фактор А – директивность, чрезмерность требований-обязанностей. Таким образом, наибольшее количество виктимных подростков выявлено в семьях с выраженным фактором А, где наблюдается завышенный уровень требований к детям со стороны родителей.

Ключевые слова: виктимная личность, подросток, тип семейных отношений.

VICTIMIZATION OF TEENAGERS WITH DIFFERENT TYPES OF FAMILY RELATIONSHIPS

Research article

Kostsova M.V.^{1*}, Grishina A.V.², Kovalyova N.S.³

¹ ORCID : 0000-0003-1080-3053;

² ORCID : 0000-0002-0303-2222;

³ ORCID : 0000-0003-2321-8726;

^{1,3} Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

² Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Sevastopol, Russian Federation

* Corresponding author (mashasev[at]mail.ru)

Abstract

The conducted empirical study aimed at studying the victimization of teenagers and different types of family relationships showed the following features: teenagers with a high level of potential victimization are characterized by aggressive, provoking and uncritical behaviour. The following significant correlations between the features of victimization behaviour of teenagers and parenting style were identified. Negative significant correlation is:

- aggressive behaviour and victim behaviour of teenagers with preference of childish qualities in teenagers;
- tendency to self-harming and self-destructive behaviour with insufficient requirements-restraints to teenagers;
- tendency to hypersocial behaviour with hypoprotection and phobia of loss.

Positive significant connection has:

- tendency to dependent and helpless behaviour with hyperprotection;
- excessive sanctions (punishments) for violation of requirements to the teenager and displacement of the conflict between spouses in the sphere of teenager's upbringing;
- tendency to uncritical behaviour with condoning.

Application of the factor analysis procedure allowed to identify the features of the family system of teenagers with a high level of victimization, namely factor A - directiveness, excessive requirements-obligations. Thus, the greatest number of victimized teenagers was found in families with a pronounced factor A, where there is an excessive level of demands to children on the part of parents.

Keywords: victimized personality, teenager, type of family relationships.

Введение

Проблема виктимности в наше время стала достаточно актуальной и значимой для многих людей, именно поэтому данной проблемой заинтересовались многие учёные, философы и даже криминалисты. В последнее время этой проблеме посвящаются новые работы, исследующие сущность виктимности, причины её возникновения, характерные проявления и влияние на разные категории людей в разные периоды жизни [4], [5], [6].

Существует множество трактовок понятия «виктимность». Так, В.И. Полубинский считает, что: «индивидуальная виктимность представляет собой свойство человека, которое определено его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо же их совокупностью), которые способствуют в определенных жизненных ситуациях формированию неких условий, из-за которых образуются возможности причинения ему ущерба, урона с помощью противоправных действий» [7], [8].

Л.В. Франк под виктимностью понимает: «предрасположенность людей, точнее, их умение при некоторых обстоятельствах стать потенциальной жертвой преступлений или же, другими словами, отсутствие способности человека попасть в опасную ситуацию там, где её можно было избежать» [10]. По мнению Л.Ф. Франка, психологический источник виктимификации – это идентификация себя как жертвы.

А.А. Гаджиева определяет виктимность человека как: «способность часто становиться жертвой преступных посягательств, несчастных случаев, отрицательных жизненных обстоятельств, в силу личностных особенностей, психопатологических состояний и специфического поведения» [1]. Ею выделены такие категории, характеризующие склонность личности к виктимности:

- Социально-психологические свойства личности, их особенности, формирующиеся в процессе индивидуального развития и социализации личности. При неблагоприятных для личности условиях взросления, частичной либо полной дезадаптацией в социальном плане, часто можно наблюдать виктимогенную деформацию.

- «Безличное» свойство, вытекающее из профессиональной деятельности личности и нереализованности в социальном плане. Данное свойство относится к склонности и развитию профессиональной виктимности.

- Биолого-физиологические свойства и характеристики личности. Эти свойства обусловлены биологические, тем не менее зачастую становятся также факторами склонности к виктимности.

- Патологические состояния. Эта категория включает и сами патологии (расстройства личности, болезни, недуги, соматические заболевания), и их следствия (стеснение из-за своих имеющихся заболеваний, когнитивно-поведенческие нарушения и т.п.)

- Неосознаваемая виктимность, достаточно редкое качество личности, которое проявляется в человеке в каких-то манерах, интонации, жестах, провоцирующих обращаться с ней как жертвой. Основными характеристиками жертвы выделяет: чувство страха, вины, тревоги, неадекватное самоотношение. Страх перед реакцией или поведением других людей является основным мотивом поведения жертвы.

- Исключительная виктимность – то свойство личности, которое закрепилось на характерологическом уровне и трудно поддается коррекции даже при смене образа жизни [5], [9].

В психолого-педагогических источниках особой значимостью пользуются исследования Д.В. Ривмана. Он считает, что: «виктимность всех членов общества обусловлена существованием преступности» [9]. Д.В. Ривман выделил «нормальную», «среднюю» и «потенциальную» виктимность. Согласно представлениям автора, каждый человек в той или иной мере склонен к виктимности, она потенциально заложена в природе человека. Никто из людей не застрахован от попадания в ситуации, когда он может стать жертвой ситуации или какого-то преступления. Такая виктимность ситуативна и нет гарантий, что она не появится. По мнению Д.В. Ривмана, это объективное свойство личности. Отсюда следует, что каждый человек всегда обладает неким уровнем виктимности, он не может быть равным нулю.

Абсолютно противоположного мнения придерживается В.И. Полубинский. Он считает, что виктимность может быть и нулевой, нельзя ее рассматривать как объективное свойство личности [2], [3].

Ритм и стиль жизни, нормы и правила, диктуемые современным обществом, побуждающим к самореализации подрастающего поколения, приводит к разнообразным проявлениям виктимности в поведении личности. Сложные жизненные ситуации в которые попадает современный человек, могут оказать на него виктимогенное воздействие. В.И. Полубинским выделены индивидуальный, видовой и групповой уровень виктимности.

Таким образом, в настоящее время многие исследователи отмечают рост интереса к проблеме виктимности личности, считая, что это процесс, приводящий к тому, что некоторые люди предрасположены стать жертвами агрессии, насилия, мошенников. Среди психологов нет однозначного ответа на источник формирования виктимности. Одни считают, что виктимность является врожденной (присуща каждому), другие полагают, что она приобретается в течение жизни. Тенденции к прогрессирующему нарастанию виктимности в подростковом возрасте в настоящее время и в будущем обостряют эту проблему, именно поэтому исследованием данной проблемы занимаются не только психологи, но и социологи и криминалисты.

В ходе теоретического анализа выделены социальные причины, которые влияют на склонность подростка принимать статус жертвы: конфликты в семье, пьянство, наркомания, асоциальный образ жизни родителей, жестокое обращение с ребенком и манипулирование им, отсутствие у ребенка ощущения любви, заботы и чувства защищенности со стороны родителей, чрезмерная опека родителей, ограждающих ребенка от всякого влияния внешнего мира, проблемы и конфликты со сверстниками, наличие негативного эмоционального опыта, ощущение собственной неполноценности и ущербности и т. д.

Взаимоотношения между структурными элементами семейных отношений можно описать через следующие параметры: сплоченность, иерархия, гибкость, внешние и внутренние границы, ролевая структура семьи. Стиль семейного воспитания – это способ отношений родителей к ребёнку, применение ими определенных приемов и методов воздействия на ребенка, выражающиеся в своеобразной манере словесного обращения и взаимодействия с

ребёнком. Любая дисгармония в семье приводит к неблагоприятным последствиям в развитии личности ребенка, к проблемам в его поведении. В психологии принято выделять 6 основных видов стилей семейного воспитания: авторитарный, попустительский, демократический, хаотичный, отчужденный и гиперопека.

Следовательно, виктимизацию подростков может спровоцировать дисгармоничное семейное воспитание, построенное на дисбалансе уровня покровительства, жесткости предъявляемых требований, устойчивости и последовательности в применении воспитательных воздействий, строгости запретов и санкций, проявляющемся в отклонении в сторону чрезмерного или минимального применения в построении детско-родительских отношений.

Методы и принципы исследования

Для проверки выдвинутых гипотез и решения исследовательских задач в работе применялись следующие группы эмпирических методов:

В эмпирическом исследовании использовался методики:

1. Опросник «Диагностика склонности к виктимному поведению» (О.О. Андронникова).
2. Методика «Рефлексивная оценка потенциальной индивидуальной виктимности» (И. А. Дмитриева, И. А. Кибальченко).

3. Методика «Родителей оценивают дети» (И.А. Фурманов и А.А.Аладьин).

4. Опросник «Подростки о родителях» (Шафер, в адаптации Л.И. Вассермана, И.А.Горьковой).

5. Методы описательной и математической статистики: ранговая корреляция Спирмена (R_s), факторный анализ.

Описание выборки исследования: в исследовании приняли участие 30 респондентов в возрасте 13-14 лет, подростки, обучающиеся в ГБОУ СОШ № 14 г. Севастополя, из них: 10 мальчиков, 20 девочек.

Основные результаты

Наше эмпирическое исследование позволило выявить виктимность подростков с разным типом семейных отношений. На рисунке 1. представлена результаты исследования потенциальной виктимности личности по методике «Рефлексивная оценка потенциальной индивидуальной виктимности» (И.А. Дмитриева, И.А. Кибальченко) (в процентах).

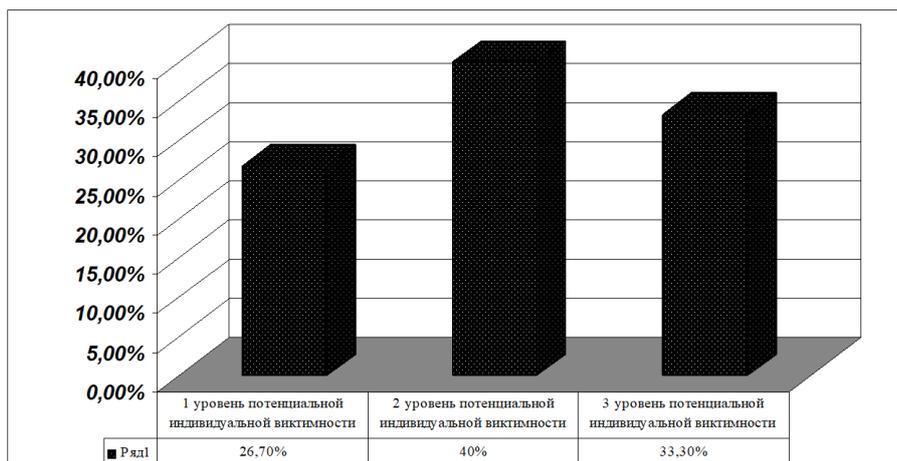

Рисунок 1 - Результаты исследования потенциальной индивидуальной виктимности у подростков

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.75.1>

Анализируя результаты, мы можем сказать, что у 26,7% испытуемых (8 человек) выявлен 1 уровень потенциальной индивидуальной виктимности. Подросткам не свойственно потенциальное становление жертвой преступления.

У 40% подростков (12 человек) отмечается 2 уровень потенциальной индивидуальной виктимности, что говорит о предрасположенности к потенциальному становлению жертвой преступления.

33,3% испытуемых (10 человек) имеют 3 уровень потенциальной индивидуальной виктимности. Это свидетельствует о том, что подростки имеют склонность к потенциальному становлению жертвой преступления. Необходимо отметить, что подростки либо не способны избежать, либо могут стать жертвой преступления опасных ситуаций. Объективно она могла бы быть предотвращена.

Далее мы исследовали особенности виктимного поведения по опроснику «Диагностика склонности к виктимному поведению» (О.О. Андронникова). Далее представлены результаты по двум шкалам: «Реализованная виктимность» и «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению», согласно проблеме исследования.

По шкале «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» установлено, что 23,3% испытуемых имеют низкие показатели. Для подростков характерна повышенная забота о собственной безопасности, хотя оградить себя от неприятностей и ошибок. Они подвержены страхам и мнительности. Работает принцип «лучше ничего не делать, чем ошибаться». У 10% подростков высокий уровень, что указывает на их жертвенность, связанную с активным поведением человека, провоцирующим ситуацию виктимности своей просьбой или обращением. Подростки имеют склонность к риску, необдуманному поведению. Они не придают значения своим действиям, думая, что все обойдется. 66,7% испытуемых (20 человек) характерны средние значения нормы показателей по шкале «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению».

По шкале «Реализованная виктимность», которая в методике обозначена как одна из значимых, мы получили следующие показатели: у 16,7% испытуемых выявлен высокий уровень по шкале «Реализованная виктимность». Подростки с такими показателями часто попадают в неприятные и опасные для жизни ситуации; у 63,3% подростков имеют средний уровень. Это показывает нам, что испытуемые редко оказываются в критических ситуациях, но имеют внутреннюю готовность к виктимизации.

Результаты диагностики подростков по методике склонность к виктимному поведению (авт. – О.О. Андронникова) выявили преобладание выраженных тенденций в проявлении виктимности у подростков по шкалам: агрессивное поведение, склонность к гиперсоциальному поведению, склонность к некритичному поведению, реализованная виктимность.

Если обобщить результаты по опроснику «Диагностика склонности к виктимному поведению» (О.О. Андронникова) и методике «Рефлексивная оценка потенциальной индивидуальной виктимности» (И.А. Дмитриева, И.А. Кибальченко), можем сказать, что у 35% подростков выявлен высокий уровень потенциальной виктимности, также выделены значимые шкалы и проявление агрессивного поведения, склонность к гиперсоциальному и некритичному поведению и реализованная виктимность. Это может проявляться в провоцирующем поведении, они склонны к риску, робки, сильно внушаемы. У них может проявляться пассивность, равнодушие ко всем окружающим событиям.

40% подростков имеют средний уровень потенциальной индивидуальной виктимности. По шкалам опросника наблюдается преобладание средних значений. Если мы проведем, через некоторый промежуток времени, повторное исследование, то средние значения могут измениться на низкие или высокие показатели. Все будет зависеть от того какой фактор будет влиять на проявление виктимности.

У 26,7% испытуемых выявлен низкий уровень потенциальной индивидуальной виктимности. Низкий уровень склонности к гиперсоциальному, некритичному поведению. Агрессивное поведение не проявляется у 30% подростков.

Следующим этапом нашего эмпирического исследования было изучение влияния детско-родительских отношений на виктимность данной группы подростков, для этого использовали методики на стиль воспитания и установки о родителях. Для выявления взаимосвязи виктимности с семейными отношениями у подростков был использован корреляционный анализ (критерий Спирмена).

Были выявлены следующие значимые корреляционные связи между особенностями виктимного поведения и стилем воспитания:

- Агрессивное поведение подростков имеет отрицательную связь с предпочтением в подростке детских качеств, ($r=-0,381$ при $p\leq 0,05$). Если показатели подростков, характерных попадать в неприятные для жизни ситуации, в результате проявляемой ими агрессия будут высокими, то значения нарушения воспитания – потворствующая гиперпротекция будут низкими. В случае высоких показателей игнорирования взросления подростка, агрессивное поведение будет низким.

- Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению связано отрицательной связью с недостаточностью требований-запретов к подростку ($r=-0,389$ при $p\leq 0,05$). Активное виктимное поведение, провоцирующее ситуацию просьбой или обращением, имеет отрицательную связь с запретами для ребенка, для которого их не существует, ему все можно.

- Склонность к гиперсоциальному поведению достигает уровня отрицательной статистической значимости с гипопротекцией ($r=-0,459$ при $p\leq 0,05$) и фобией утраты ($r=-0,41$ при $p\leq 0,05$). Подростки, оказывающие на периферии внимания родителя, готовы рисковать и считают недопустимым уклонение от конфликта, они имеют низкие показатели нарушений в воспитании – потворствующая или доминирующая гиперпротекция.

- Склонность к зависимому и беспомощному поведению имеет положительную взаимосвязь с гиперпротекцией ($r=0,472$ при $p\leq 0,05$), чрезмерностью санкций (наказаний) за нарушение требований к подростку ($r=0,341$ при $p\leq 0,05$) и вытеснением конфликта между супругами в сферу воспитания подростка ($r=0,467$ при $p\leq 0,05$). Подросткам с ролевой позицией жертвы характерен тип воспитания «жестокое обращение». Родители уделяют крайне много времени при этом привержены к строгим наказаниям, характерный тип воспитания – противоречивый, в данном случае идет соединение потворствующей гиперпротекцией одного родителя с отвержением либо доминирующей гиперпротекцией другого.

- Выявлена положительная взаимосвязь между склонностью к некритичному поведению и потворствованием ($r=0,474$ при $p\leq 0,05$). В таком случае мы можем говорить, что подростки демонстрируют неосторожность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации в результате каких-либо личностных или ситуативных факторов имеют положительную значимость с удовлетворением любых потребностей подростка со стороны родителей. Любое желание подростка для родителей-закон. При потворствовании родители бессознательно проецируют на детей свои не удовлетворенные потребности и ищут способ замещения в воспитательных действиях.

- Отрицательная значимая взаимосвязь выявлена между реализованной виктимностью и предпочтением в подростке детских качеств, ($r=-0,399$ при $p\leq 0,05$). То есть подростки, которые часто попадают в неприятные и опасные для жизни ситуации, имеют низкие (обратные) значения потворствующей гиперпротекции, когда родитель игнорирует взросление подростка и считает его все еще маленьким.

Также были выявлены следующие значимые корреляционные связи между особенностями виктимного поведения и установками о родителях:

- Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению положительная связана с директивностью со стороны отца ($r=0,485$ при $p\leq 0,05$). Жертвенные подростки, провоцирующие ситуацию виктимности своей просьбой или обращением в воспитание это связано с зависимостью отца от мнения окружающих, проявлении авторитета силы. В то же время данные факторы не выявлены значимыми со стороны мамы.

- Положительно связаны склонность к гиперсоциальному поведению и непоследовательностью со стороны отца ($r=0,484$ при $p \leq 0,05$). Подросткам с таким типом свойственно жертвенное поведение, социально одобряемое и часто ожидаемое, это имеет взаимосвязь с непредсказуемостью в воспитании со стороны отца.

- Склонность к некритичному поведению положительно связана с директивностью со стороны матери ($r=0,401$ при $p \leq 0,05$) и отца ($r=0,405$ при $p \leq 0,05$). В воспитание детей родители проявляли жесткий контроль за поведение подростка с зависимостью от мнения окружающих. В некоторых ситуациях матери готовы пойти на компромисс ради достижения своей цели, тогда как отцы предпочитают авторитет силы. При таком воспитании подростки демонстрируют неосмотрительность и неумение правильно оценивать жизненные ситуации.

Заключение

Таким образом, одними из факторов виктимности у подростков выступают следующие родительские установки: склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению с директивностью со стороны отца, склонность к гиперсоциальному поведению с непоследовательностью со стороны отца, склонность к некритичному поведению с директивностью со стороны матери и отца.

Отрицательную значимую связь имеют:

- агрессивное и виктимное поведение подростков с предпочтением в подростке детских качеств;
- склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению с недостаточностью требований-запретов к подростку;

- склонность к гиперсоциальному поведению с гипопротекцией и фобией утраты;

Положительную значимую связь имеют:

- склонность к зависимому и беспомощному поведению с гиперпротекцией;
- чрезмерностью санкций (наказаний) за нарушение требований к подростку и вытеснением конфликта между супругами в сферу воспитания подростка;

- склонностью к некритичному поведению с потворствованием.

Применение процедуры факторного анализа позволило выявить особенности семейной системы подростков с высоким уровнем виктимности, а именно:

- Фактор А – директивность, чрезмерность требований-обязанностей.

- Фактор В – враждебность, чрезмерность санкций.

- Фактор С – позитивный интерес, непоследовательность.

- Фактор D – автономность, неразвитость родительских чувств.

Таким образом, наибольшее количество виктимных подростков выявлено в семьях с выраженным фактором А, где наблюдается завышенный уровень требований к детям со стороны родителей.

Результаты нашего эмпирического исследования может быть использовано в семейном консультировании и в создании психологической программы по профилактике виктимности у подростков.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.75.2>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.75.2>

Список литературы / References

1. Асанова Н.К. Жестокое обращение с детьми: основные методологические вопросы, практические и правовые аспекты / Н.К. Асанова // Руководство по предупреждению насилия над детьми. — М.: ВЛАДОС, 2018. — 512 с.
2. Буравцова Н.В. Взаимосвязь детско-родительских отношений с тревогой и суицидальным риском у подростков / Н.В. Буравцова, Т.Ю. Сычева // СМАЛЬТА. — 2018. — № 3. — С. 12–15.
3. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2021. — 200 с.
4. Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория / Я.И. Гишинский // Социологические исследования. — 2019. — № 4. — С. 72–73.
5. Гришина А.В. Специфика суицидального риска у людей среднего возраста / А.В. Гришина, М.В. Косцова, Ю.И. Реент // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : Сборник материалов V Всероссийского симпозиума (с международным участием), посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, 11–12 апреля 2024 года. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. — С. 437–441.
6. Гришина А.В. Понятие детско-родительских отношений / А.В. Гришина, В.В. Григорьева, М.В. Косцова // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. — 2021. — № 5. — С. 43–50.
7. Косцова Д.С. Поиск коррелятов между акцентуацией характера и суицидальным риском в подростковом возрасте / Д.С. Косцова, М.В. Косцова, Е.В. Сухорукова [и др.] // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. — 2023. — № S2. — С. 219–231.
8. Полубинский В.И. Виктимологические аспекты в профилактике преступлений / В.И. Полубинский. — М.: Академ. МВД СССР, 2020. — 218 с.

9. Ривман Д.В. О содержании понятия «виктимность» / Д.В. Ривман // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. — Л.: ВПУ МВД СССР, 2014. — С. 25–27.

10. Франк Л.В. Виктимология и виктимность / Л.В. Франк. — Душанбе: Юридическая литература, 2019. — 262 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Asanova N.K. Zhestokoe obrashhenie s det'mi: osnovnye metodologicheskie voprosy, prakticheskie i pravovye aspekty [Child abuse: basic methodological issues, practical and legal aspects] / N.K. Asanova // Rukovodstvo po preduprezhdeniju nasilija nad det'mi [Guidelines for the Prevention of Violence against Children]. — М.: VLADOS, 2018. — 512 p. [in Russian]

2. Buravcova N.V. Vzaimosvjaz' detsko-roditel'skih otnoshenij s trevogoj i suicidal'nym riskom u podrostkov [The relationship of child-parent relationships with anxiety and suicide risk in teenagers] / N.V. Buravcova, T.Ju. Sycheva // SMAL"TA. — 2018. — № 3. — P. 12–15. [in Russian]

3. Vasiljuk F.E. Psihologija perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situacij) [Psychology of experience (analysis of overcoming critical situations)] / F.E. Vasiljuk. — М.: Moscow: Publishing house of Moscow University, 2021. — 200 p. [in Russian]

4. Gilinskij Ja.I. Sociologija deviantnogo povedenija kak special'naja sociologicheskaja teorija [Sociology of deviant behaviour as a special sociological theory] / Ja.I. Gilinskij // Sociologicheskie issledovanija [Sociological Studies]. — 2019. — № 4. — P. 72–73. [in Russian]

5. Grishina A.V. Specifika suicidal'nogo riska u ljudej srednego vozrasta [Specificity of suicidal risk in middle-aged people] / A.V. Grishina, M.V. Koscova, Ju.I. Reent // Psihologija XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitija : Sbornik materialov V Vserossijskogo simpoziuma (s mezhdunarodnym uchastiem), posvjashhennogo 145-letiju ugovovno-ispolnitel'noj sistemy i 90-letiju Akademii prava i upravlenija Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij, Rjazan', 11—12 aprelja 2024 goda [Psychology of the XXI century: challenges, searches, vectors of development : Proceedings of the V All-Russian symposium (with international participation), dedicated to the 145th anniversary of the penal system and the 90th anniversary of the Academy of Law and Administration of the Federal Service for the Execution of Punishments, Ryazan, 11-12 April 2024]. — Ryazan: Academy of Law and Administration of the Federal Service for the Execution of Punishments, 2024. — P. 437–441. [in Russian]

6. Grishina A.V. Ponjatie detsko-roditel'skih otnoshenij [The concept of child-parent relations] / A.V. Grishina, V.V. Grigor'eva, M.V. Koscova // Psihologija i pedagogika v Krymu: puti razvitija [Psychology and pedagogy in Crimea: ways of development]. — 2021. — № 5. — P. 43–50. [in Russian]

7. Koscova D.S. Poisk korreljatov mezhdru akcentuacij haraktera i suicidal'nym riskom v podrostkovom vozraste [Search for correlates between character accentuation and suicidal risk in adolescence] / D.S. Koscova, M.V. Koscova, E.V. Suhorukova [et al.] // Psihologija i pedagogika v Krymu: puti razvitija [Psychology and pedagogy in Crimea: ways of development]. — 2023. — № S2. — P. 219–231. [in Russian]

8. Polubinskij V.I. Viktimologicheskie aspekty v profilaktike prestuplenij [Victimological aspects in crime prevention] / V.I. Polubinskij. — М.: Academ. MIA USSR, 2020. — 218 p. [in Russian]

9. Rivman D.V. O sodержanii ponjatija «viktimnost'» [On the content of the concept of "victimhood"] / D.V. Rivman // Voprosy teorii i praktiki bor'by s prestupnost'ju [Issues of theory and practice of the fight against crime]. — Л.: VPU MIA USSR, 2014. — P. 25–27. [in Russian]

10. Frank L.V. Viktimologija i viktimnost' [Victimology and victimhood] / L.V. Frank. — Dushanbe: Juridical Literature, 2019. — 262 p. [in Russian]